

Глухенькая Леся Николаевна

магистрант

Институт иностранной филологии Таврической академии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет им. В.И. Вернадского»
г. Симферополь, Республика Крым

DOI 10.21661/r-463879

«Я ТАК НЕ ИГРАЮ!», ИЛИ ИГРА ПОД НАЗВАНИЕМ «ПЕРЕВОД»

Аннотация: в данной статье рассмотрена взаимосвязь явлений языковой игры и перевода. Представлены стратегии решения ситуаций «перевод как языковая игра» и «перевод языковой игры». Приведено соответствие целевых установок переводчика и видов переводческих игр переводческим стратегиям. Определен набор переводческих ходов при переводе языковой игры и предполагаемый результат каждой из переводческих игр.

Ключевые слова: игра, языковая игра, перевод, переводческая игра, переводческая стратегия, переводческий ход.

Л. Витгенштейн в работе «Философские исследования» к примерам языковой игры относит, среди прочего, перевод [1, с. 30–1]. В данной статье рассматриваются ситуации, когда процесс перевода понимается как игра и на практике переводчику приходится иметь дело с переводом языковой игры.

Теория игр Моргенштерна и фон Неймана [3] предписывает участникам игры, в т. ч. писателю и читателю [4, с. 153–72], переводчику в роли писателя и читателю переведенных текстов, несколько путей взаимодействия – антагонистический, кооперативный и смешанный [5, с. 91–3]. Игроки-переводчики стремятся к оптимальной стратегии, владея (не)полной информацией, за счет платежной матрицы (фиксация альтернативных решений и оценка возможных результатов) [2, с. 656]. Применительно к переводу, Леви выделяет дефинитивные и селективные установки: переводчик следует стратегии минимакса и выбирает из множества альтернатив всего одну [6, с. 1171–82.].

Порядок переводческой игры зависит от выбранной переводчиком стратегии. Ф. Шлейермахер о данной проблеме пишет так: «Я считаю, путей только два. Либо переводчик оставляет в покое писателя и заставляет читателя двигаться к нему навстречу, либо оставляет в покое читателя, и тогда идти навстречу приходится писателю» [3, с. 7]. Если целевой установкой для переводчика является сохранение лингвостилистических особенностей оригинала и колорита произведения, то мы имеем дело со стратегией форенизации. Степень свободы переводчика в таком случае низкая. Сохранение формы и содержания характерно для кооперативной игры, сохранение только содержания – для игры со смешанной стратегией, тяготеющей к кооперативной, а сохранение только формы – для игры со смешанной стратегией, тяготеющей к антагонистической. Если же целевой установкой для переводчика является сглаживание тех черт, которые не будут приняты читателями перевода, то мы имеем дело со стратегией доместификации. Степень свободы переводчика в таком случае высокая. Сохранение формы и содержания характерно для антагонистической игры, сохранение только содержания – для игры со смешанной стратегией, тяготеющей к антагонистической, а сохранение только формы – для игры со смешанной стратегией, тяготеющей к кооперативной.

С другой стороны, переводчик вынужден отвечать на каждый оригинальный игровой ход автора своим переводческим решением, определяющим тот или иной результат переводческой игры.

Заменяя и обыгрываемый элемент, и механизм создания языковой игры переводчик вступает в антагонистическую игру и может либо одержать победу, либо проиграть. Буквальный перевод ведет к проигрышу переводчика в антагонистической игре. В игре со смешанной стратегией, тяготеющей к антагонистической, экспликация обыгрываемого элемента в примечаниях дает такие результаты: ничья с автором; проигрыш переводчику, справившемуся с заменой обыгрываемого элемента переводчику; выигрыш у переводчика, выбравшего путь калькирования.

Замена обыгрываемого элемента при сохранении механизма создания языковой игры приведет к выигрышу / проигрышу переводчика в игре со смешанной стратегией, тяготеющей к кооперативной. Замена механизма создания языковой игры при сохранении обыгрываемого элемента приведет к выигрышу / проигрышу переводчика в игре со смешанной стратегией, тяготеющей к кооперативной. Сохраняя и механизм, и элемент языковой игры, переводчик может претендовать на выигрыш в кооперативной игре.

Подводя итоги, стоит отметить, что языковая игра выражает деятельный характер говорения, а значит, ее примером может служить перевод. Стратегии решения ситуаций «перевод как языковая игра» и «перевод языковой игры» позволяют проследить переводческие ходы, высвечивая предполагаемый результат той или иной переводческой игры.

Список литературы

1. Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 347 с.
2. Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение / О. Моргенштерн, Дж. фон Нейман; пер. с англ. под ред. и с доб. Н.Н. Воробьева. – М.: Наука, 1970. – 708 с.
3. Шлейермахер Ф. О разных методах перевода: Лекция, прочитанная 24 июня 1813 г. // Вестник Московского университета. – Серия 9 «Филология»: Науч. журнал. – 07/2000. – №2. – С. 127–145.
4. Bruss E. The Game of Literature and Some Literary Games // New Literary History. – 1977. – Vol. 9. – №1. – P. 153–72.
5. Cronin M. Game Theory and Translation // Routledge Encyclopedia of Translation Studies. – N.Y.: Routledge, 2001. – P. 91–3.
6. Levý J. Translation as a Decision Making Process // To Honour Roman Jakobson: Essays on the Occasion of his Seventieth Birthday. – The Hague: Mouton, 1967. – Vol. 2. – P. 1171–82.